

предположение, что к Святославу обратилась за помощью народная партия во главе с Михаилом, сыном Симеона? В этом случае весь поход Святослава следует рассмотреть в ином аспекте. Равным образом подлежат пересмотру и отношения Руси с Византией при Святославе.

Труд Б. Д. Грекова—сокрушительный удар по легенде, созданной немецкой историографией об организующей силе варягов в образовании Русского государства. В этом основная ценность и значение новой работы Б. Д. Грекова. Шведский ученый Арне, об исследовании которого «Швеция и Восток» упоминалось выше, откликнулся большой статьей на книгу Грекова «Киевская Русь». Несмотря на принципиальное расхождение обоих авторов по вопросу о роли норманов в создании Русского государства, шведский ученый вынужден был признать «Киевскую Русь» выдающимся исследованием, в котором с новых точек зрения рассмотрен ряд важнейших вопросов. Несомненно, и новый труд Б. Д. Грекова побудит европейских норманистов еще раз пересмотреть свою точку зрения на образование Русского государства.

В. И. Пичета

НОВЫЙ ТРУД ПО ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ АРМЕНИИ

Самый блестящий, хотя и непродолжительный, период истории древней Армении,—период ее наибольшего внешнего могущества и внутреннего процветания,—связан с правлением царя Тиграна II Артаксиада.

Между тем историческая литература не имела до самого последнего времени ни одного вполне удовлетворительного специального исследования, посвященного данной эпохе истории Армении и личности ее великого царя.

Конечно, Тиграну II отводится то или иное место в существующих общих трудах по истории Армении. Из числа западноевропейских ученых наибольшее внимание уделил истории Армении при Тигране II Т. Рейнак в своей известной капитальной монографии «Mithridate VI Eupator». Этот труд оставался на протяжении ряда десятилетий самым подробным изложением событий данной эпохи, и Рейнаку следовал ряд позднейших исследователей.

Заслуживает упоминания книга русского автора А. В. Амфитеатрова, известного больше в качестве публициста, но давшего и ряд исторических работ. Книга Амфитеатрова «Армения и Рим»—интересное и содержательное исследование, написанное на основе тщательного изучения источников и соответствующей литературы¹.

Отметим и появившуюся в 1940 г. в США, в Детройте, книгу Г. К. Армена «Тигран Великий»². Работа Армена представляет собой биографию армянского царя, рассчитанную на широкий круг читателей. Написанная живо и популярно, она не представляет собой, однако, строго научного исследования.

Наконец, в 1943 г. советская наука обогатилась основательным трудом академика Я. А. Манандяна «Тигран II и Рим», основанным на тщательном и критическом использовании источников и предшествовавшей литературы³.

Посвятив первую главу своей книги характеристике источников и литературы предмета, автор начинает с очерка политического и экономического состояния Передней Азии до Тиграна II (гл. II) и дает обзор постепенного распространения власти

¹ А. В. Амфитеатров, Армения и Рим. Собр. соч., Историч. соч., т. I, Петроград.

² Herpant J. K. Tigranes the great, A Biography. 1940, 216 стр.

³ Акад. Я. А. Манандян, Тигран Второй и Рим, в новом освещении по первоисточникам. Армянский филиал Академии Наук Союза ССР, Институт истории, Ереван, 1943, 240 стр.

Рима на восточные страны. Следующая глава посвящается возникновению армянского царства и борьбе Арташеса I за политическое объединение разрозненных армянских земель. Кратко проследив дальнейшую историю Армении от Арташеса I до Тиграна II, автор переходит к изложению событий царствования Тиграна II. Акад. Манандян считает, что договор между Тиграном и Митридатом, заключенный в 95 (или в 94) г. до н. э., имел целью не подготовку армяно-понтийской войны против Рима, а только оказание Тиграном военной помощи Митридату против Каппадокии. В готовившемся столкновении с Каппадокией Тигран имел и свои собственные интересы. Во-первых, Каппадокия поддерживала только что присоединенную к Армении Софену, во-вторых, в грядущих армяно-парфянских войнах Тигран предпочитал иметь у себя в тылу Каппадокию, подчиненную Митридату, а не римскому ставленнику Ариабарзану. Поэтому, говорит акад. Манандян, мнение Моммзена и де-Моргана, что договор Тиграна с Митридатом касался римско-понтийских войн 88—84 гг. до н. э., представляет собой крупное недоразумение, основанное на том, что римский источник, которому следуют эти историки, стремится переложить ответственность за последовавшую войну на Митридата и Тиграна. Господствующий в науке взгляд, говорит далее автор, что Митридат поставил себе целью изгнать римлян из Азии, нуждается в пересмотре. Автор считает, что Митридат, напротив, прилагал все усилия к тому, чтобы избежать грозной войны с Римом.

Кратко останавливаясь на событиях первой Митридатовой войны, акад. Манандян отвергает мнение некоторых европейских историков, будто и Тигран участвовал в этой войне, почему об этом, по мнению автора, и не упоминается в Дарданском мирном договоре.

Дальнейшее изложение посвящено завоеваниям Тиграна. В данном случае автор исходит из общепринятого в исторической науке положения, что после заключения союза с Митридатом и окончания каппадокийских походов 94 и 91 гг. до н. э. Тигран начал войну против парфян, воспользовавшись междоусобиями в Парфянском царстве, возникшими после смерти царя Митридата II. Автор подробно останавливается на завоеваниях Тиграна и правильно отмечает, что эти завоевания оказались возможными вследствие того, что внутренние события в Риме отвлекли внимание римлян от восточных дел.

Особая глава (VII) труда акад. Манандяна посвящена усилению эллинизма в Армении. Автор дает краткую характеристику внутреннего положения Армении, указывая, что в экономическом отношении Армения находилась в несравненно более благоприятных условиях в эпоху, предшествовавшую восточным походам Помпея, чем после 66 г. до н. э. Армения, по мнению автора, уже при Арташесе I переживала раннюю стадию феодализма. В основных районах Армении «экономически и политически преобладающую роль играла землевладельческая знать, господствующее положение в производстве занимало не столько трудовое рабство, сколько... полусвободное и свободное крестьянство» (стр. 58).

Данное положение автора, в котором он следует за Н. Адонцем¹, требует еще серьезного доисследования. Приводимые здесь акад. Манандяном доводы недостаточно убедительны. Вопрос о социально-экономической формации решается не только тем, что господствующее положение в стране занимала землевладельческая знать, а в производстве—полусвободное и свободное крестьянство: он решается совокупностью всех производственных отношений. Никаких данных о специфически феодальных отношениях акад. Манандян не приводит, да едва ли таковые могут быть приведены. Социально-экономическое развитие Армении в эту эпоху в основном, повидимому, не отличалось от развития соседних с ней эллинистических государств, бывших государствами рабовладельческими, где, наряду с рабским трудом, в сельском хозяйстве и ремесле большое значение имели свободные и полусвободные производители, причем господствующий класс рабовладельцев принадлежал к военно-землевладельческой аристократии.

¹ Н. Адонц, Армения в эпоху Юстиниана, СПб. 1908, стр. 392.

Наиболее крупной внутренней реформой Тиграна автор считает основание Тигранокерта. Для развития городов и городской эллинистической культуры Тиграну, говорит автор, необходимо было переселить из соседних культурных стран целые города. Поэтому им и были переселены насильственно в Тигранокерт жители ряда городов Каппадокии и Сирии.

Исследуя указания античных авторов и данные археологических раскопок, автор доказывает, что Тигранокерт находился на месте современного города Фаркина.

Наибольшая часть книги акад. Манандяна посвящена истории Армении в период третьей Митридатовой войны и изложению известных событий этой войны.

Автор считает сообщение Плутарха, приводимое, говорит он, «без надлежащей проверки во всех новейших исторических трудах» (стр. 82), об объявлении войны Тиграну—не соответствующим действительности, так как Лукулл не был уполномочен на то римским сенатом. Более правильным представляется автору сообщение по этому вопросу Мемнона Гераклийского, «свободного от пристрастия, которое присуще римским источникам» (стр. 84). Мемнону об объявлении войны Лукуллом Тиграну ничего неизвестно, а отказ в выдаче Митридата объясняется боязнью Тиграна, как бы его не стали осуждать, что он выдал отца своей жены.

Переходя к походу Лукулла против Армении, акад. Манандян говорит, что коварный и вероломный план Лукулла не получил до сих пор должного освещения в историографии. Автор считает, что поход был организован втайне и предпринят внезапно, без объявления войны, о чем Плутарх, «писавший не беспристрастную историю Лукулла, а панегирик ему» (стр. 89), умалчивает. Разбирая данные источников о соотношении численности армянской и римской армий в сражении при Тигранокерте, акад. Манандян приходит к заключению, что принимаемое Моммзеном и Ничем соотношение 1 : 20 «является явно ошибочным. Источники,—говорит акад. Манандян,—преуменьшают число римских войск и увеличивают число армянских» (стр. 119). По мнению автора, силы Тиграна превосходили римские не в 20 раз, а самое большее—в 2 раза.

Сражению под Тигранокертом автор посвящает особую главу. Более достоверным автор признает сообщение Аппиана, основанное на малоазиатской версии этого события. Аппиан рассказывает, что Лукулл, с целью обмануть Тиграна, выслал против армянского войска с фронта свою конницу, а сам с пехотой зашел с тыла, напал на обоз, отбросил его на армянскую пехоту и этим деморализовал и обратил в бегство всю армию Тиграна. Для Плутарха, говорит автор, подобная атака не могла считаться храбрым подвигом Лукулла, и он изобразил Лукулла идущим в рукопашный бой и лишь случайно оказавшимся в тылу у неприятеля. Исходя из этого, автор отвергает описание этого сражения, данное Эггардтом и основанное на Плутархе, в специальной работе *Die armenischen Feldzüge des Lukullus («Klio» V)*, и полагает что поражение армян под Тигранокертом вообще сильно преувеличено в античных источниках. Падение Тигранокерта акад. Манандян называет смертельным ударом «великой прогрессивной, преобразовательной деятельности Тиграна по внедрению эллинизма в Армении».

Автор подробно останавливается затем на установлении пути Лукулла в глубь Армении и его отступлении обратно в Малую Азию. Акад. Манандян присоединяется к мнению Эггардта, что восстание в войсках Лукулла произошло не только вследствие наступления зимней погоды (как говорит Плутарх).

Дальнейшее изложение посвящается описанию походов Помпея против Митридата и взаимоотношениям Помпея с Тиграном. В изложении этих событий автор в основном придерживается общепринятых взглядов. Большое место в данной части рецензируемой работы занимают вопросы топографии: точное установление маршрутов походов Помпея против Митридата и Тиграна и определение мест сражений с Митридатом. Подробно останавливается акад. Манандян на переговорах Тиграна с Помпеем и указывает, что римские источники умалчивают об их предварительных переговорах, желая подчеркнуть сдачу Тиграна на милость победителя.

В заключение автор высказывает несколько замечаний о той роли государства-буфера, которую Армения играла в дальнейшей ее истории, после соглашения Тиграна

с Помпеем, положившего конец «молодой армянской великодержавности». Со смертью Тиграна, говорит акад. Манандян, оканчивается непродолжительный период подъема Армении.

Труд акад. Манандяна основан на исчерпывающем, тщательном и весьма критическом использовании всех письменных источников, относящихся к данной эпохе. Я. А. Манандян отмечает, что концепции и обобщения Моммзена, Рейнака и других основаны на безоговорочном использовании сомнительных и недостоверных, по мнению автора, свидетельств Плутарховых биографий, которые дают не правдивое изображение событий, а злостную карикатуру на Тиграна II. Автор, опираясь на сравнительное и критическое изучение источников, стремится дать историю времени Тиграна в новом освещении, и впервые в его исследовании она подробно изучена в рамках истории самой Армении.

Я. А. Манандян использует результаты, достигнутые его предшественниками в анализе и критике источников. Однако, совершенно откидывая отдельные указания Плутарха и одновременно безоговорочно принимая другие сообщения Плутарха или других авторов (Диона Кассия и Мемнона), акад. Манандян не всегда мотивирует свой отбор.

Так, для летней кампании Лукулла 68 г. до н. э. в глубь Армении и сражения у р. Аразания акад. Манандян считает «единственным нашим источником свидетельства Плутарха и Кассия Диона» (стр. 150).

Наиболее подробный рассказ об этих событиях содержится действительно в биографии Лукулла, написанной Плутархом. Сообщение Диона Кассия более кратко. Но о том же существует также сообщение Аппиана (Митр., 87), которого автор в данном случае совершенно не называет. Я. А. Манандян заявляет, что свидетельство Плутарха о поражении Тиграна в этой кампании является «заведомым измышлением» (стр. 155), и утверждает, ссылаясь на Диона Кассия, что Тигран не только не потерпел поражения, а «напротив, сам нанес противнику тяжелый удар» (стр. 154). Однако приводимое акад. Манандяном место из Диона Кассия не дает основания для такого заключения. Дион Кассий говорит, что Лукулл, видя, что варвары не желают вступать в бой, «сам напал на них. Во время этого наступления неприятельская конница сильно потеснила римскую, но никто из них не вступал в рукопашный бой с пехотинцами, а наоборот, они тотчас же отступали каждый раз, как только Лукулл в помощь своим всадникам высылал пехотинцев. Несмотря на это, враги не понесли никакого ущерба и, поворачиваясь, стреляли из луков в преследовавших их врагов (римлян), многих тут же уби вали, многим наносили ранения» (XXXVI, 4—5).

Точно так же не принятый здесь во внимание автором, хотя и использованный им в другой связи, рассказ Аппиана не содержит никаких сведений о «тяжелом ударе», нанесенном армяно-понтийскими войсками римлянам. Сообщение Аппиана не расходится с Дионом Кассием. Он также указывает, что в эту кампанию Тигран и Митридат уклонялись от столкновений с римской пехотой, что же касается конницы, то Аппиан говорит, что «Тигран напал на римлян, занятых собиранием провианта, но был ими разбит».

В общем представляется более правдоподобным мнение Моммзена, что поход Лукулла, сопровождавшийся утомительными стычками с неприятельской конницей, совершался медленно, но без существенных препятствий, и переправа через Евфрат, серьезно защищавшаяся армянской конницей, была захвачена после удачного боя¹.

В ряде случаев акад. Манандян следует Мемнону Гераклеяскому, как историку малоазийскому, нейтральному и беспристрастному, отдавая ему предпочтение перед другими авторами (стр. 79, 85, 106—107, 116). В то же время акад. Манандян отказывается признать достоверность свидетельства Мемнона о передаче бежавшим армянским царем своей диадемы сыну, считая, что Мемнон пользуется здесь римскими источниками (стр. 116).

¹ Моммзен, Ист. Рима, т. III, стр. 63.

Большое значение придает автор оценке личности армянского царя и его значению в истории Армении и Передней Азии.

Личность и политическая деятельность Тиграна II вызвала к себе в исторической литературе преимущественно отрицательное отношение. Так, Моммзен пишет: «Это был слабохарактерный человек, высокомерный в удаче, впадавший в уныние при неудаче» (т. III, стр. 60). Еще более резкую характеристику дает Тиграну автор французской работы по истории Армении, Кеворк Аслан: «Одержимый,—пишет Аслан,—неумеренной гордыней, надменный, склонный к жестокости, Тигран не смог привлечь к себе ни союзников, ни побежденных им, не смог даже договориться со своими собственными детьми. Любовь к славе самой по себе, безграничная напористость делали его несносным даже для людей Востока: чужое мнение, самый умеренный совет вывели его из себя» и т. д. В минуту угрозы Рима обоим царствам, говорит Аслан, Тигран отказался принять к себе Митридата; вместо того, чтобы готовиться к борьбе с Римом, Тигран терял время на бесполезные завоевания в Финикии; он поселил евреев в Артаксате, в Зарехване, Ване и других городах Армении; по примеру ассирийских монархов, он занимался грабительскими набегами, грабил храмы и т. д.¹

Совершенно иное освещение личности и деятельности великого армянского царя дал акад. Манандян. Подчеркивая искаженность сложившейся в историографии характеристики Тиграна, акад. Манандян пишет: «Этот царь не может быть отнесен к числу заурядных и посредственных личностей ..., но образ его искажен и извращен почти во всех, как иностранных, так и армянских исторических трудах». Эти ошибочные характеристики личности Тиграна основаны на злонамеренных измышлениях Плутарха «или его первоисточников, лишенных исторической ценности».

Я. А. Манандян придает чрезвычайно большое значение деятельности Тиграна по насаждению в Армении эллинизма и эллинистической культуры.

Тигран II, как и Митридат Евпатор, говорит автор, были монархами эллинистического типа, продолжавшими дело Александра Македонского и его преемников. Эллинизаторская деятельность Тиграна в той или иной степени признается всеми исследователями, касающимися этой эпохи.

Мнение автора, что римское завоевание положило предел эллинистическому развитию Понта и Малой Азии, вообще нуждается в некотором ограничении. Восточные походы Лукулла и Помпея, а затем и гражданские войны принесли опустошение, разорение и потерю политической независимости этим странам; однако они не пресекли развития эллинизма в них. Сами римские полководцы, Лукулл и Помпей, провели ряд мероприятий в духе эллинизма. Известно, что Лукуллом были восстановлены разрушенные во время войны Синопа и Амис, расширены их городские территории, как и других городов (Кизика, Гераклеи и др.), и вновь заселены города опустевшие. Помпеем в Понте и Каппадокии было основано 39 городов эллинистического типа, многие из городов Малой Азии получили при нем новые права и привилегии.

Вторая главная проблема, поставленная акад. Манандяном,—отношение Тиграна к Риму. Основная мысль, проводимая автором на протяжении всего изложения, сводится к тому, что Тигран не желал военного столкновения с Римом и его договор с Митридатом имел предметом не армяно-понтийскую войну против Рима, а только оказание помощи Митридату против Каппадокии и обеспечение своего тыла в войне с Парфией. Митридат со своей стороны, по мнению акад. Манандяна, в котором он следует Моммзену (т. III, стр. 47), также не желал войны с Римом и стремился всяческими путями избегнуть ее. Вряд ли, однако, договор Тиграна с Митридатом касался только Каппадокии. Значение Каппадокии для союзников акад. Манандян преувеличивает. Каппадокия в этот период была сравнительно слабой страной, не представлявшей опасности ни для Понта, ни для Армении. События показывают, что в попытках захватить и ограбить эту страну Митридату, как и Тиграну, приходилось сталкиваться не столько с сопротивлением самой Каппадокии, сколько со стоявшим за ее спиной Римом.

¹ A s l a n, *Études historiques sur le peuple arménien*, P., 1928.

Проникновение Рима на Восток в этот период зашло уже настолько далеко, что такие крупные политические деятели, как Митридат и Тигран, не могли не понимать, что в своем стремлении расширить пределы своих государств в Передней Азии, они неизбежно придут в столкновение с Римом, хотя и тот и другой, может быть, предпочли бы осуществить эти захваты без войны с Римом.

Далее, для Митридата в Малой Азии важнее было обладание не столько Каппадокией, сколько Вифинией и проливами в Черном море, переход которых в руки римлян ставил под угрозу всю транзитную торговлю Понтийского царства и приводил к овладению римлянами главными торговыми путями с северным Причерноморьем, а также с Востоком. Громадные военные приготовления Митридата перед первой войной с Римом, постройка им флота из 400 судов и попытка создать широкою антиримскую коалицию на Востоке—все это говорит о приготовлении к войне не с такой незначительной в военном отношении, сугубо континентальной страной, как Каппадокия, цари которой неоднократно изгонялись отрядами понтийской конницы, а с Римом. Очень ценным для суждения по данному вопросу является свидетельство Аппиана, относящееся к III Митридатовой войне. Как указывает Аппиан, Митридат понимал, что война его с Римом будет непримиримой и иметь решающий характер (А п п и а н, Митр., 69). Митридату было ясно, что первая его война с Римом, окончившаяся Дарданским миром, не разрешила основного вопроса международных отношений того времени, а именно: кто будет господствовать на Востоке и кто будет хозяином восточной торговли—Рим или Митридат. Отсюда проистекают и все действия Митридата, который всю свою жизнь посвящает, как указывает Аппиан (Митр., 112), борьбе с Римом за это господство.

Утверждая, что договор Тиграна с Митридатом касался только Каппадокии, акад. Манандян принижает государственные способности великого армянского царя, отнимая у него понимание сложной международной обстановки и приписывая ему наивность полагать, что все его захваты в Месопотамии, Сирии, Каппадокии и даже Киликии римляне оставят безнаказанными и позволят ему утвердиться на побережье Средиземного моря.

Кажется более вероятным, что договор Тиграна с Митридатом, точный текст которого до нас не дошел, судя по развернувшимся событиям, касался не только Каппадокии, но и определял сферу военных захватов царей: Митридата—на западе, в Малой Азии, Тиграна—на востоке, против Парфии и на юге, в Сирии, обеспечивая также взаимно тыл обоих царств. Заклучая таким образом этот наступательный договор, Тигран и Митридат договаривались фактически о совместных действиях и против римлян, хотя юридически такого пункта в договоре могло и не содержаться.

Таким образом, попытка автора изобразить Тиграна поборником мирной политики, подвергнувшегося неожиданному и коварному нападению Лукулла, остается неубедительной.

Остановлюсь еще на некоторых частностях. Я. А. Манандян придает очень большое значение вопросу о соотношении численности войск Лукулла и армянского царя в сражении при Тигранокерте. Автор определяет это соотношение 1 : 2, что едва ли может быть принято. Соответствующие сведения, приводимые античными авторами, очень разноречивы. Большинство исследователей¹, в том числе акад. Манандян, в определении числа войск армянского царя следуют Мемнону или Флегонту Тральскому определяющим эту армию в 80 000—70 000, и считают цифры, приводимые Аппианом, Плутархом и др., явно преувеличенными (300 000—277 000 и т. д.). В определении же числа римских войск в источниках нет такого резкого расхождения (ок. 14 000 пехоты и конницы по Плутарху и 15 000 воинов по Фронтину). Я. А. Манандян, принимая мнение Эгардта, что в цифру 15 000 не включено 6 000 бойцов Мурены и 1000 легковооруженных, осаждавших Тигранокерт, доводит число войск римлян до 22 000 (стр. 118) и считает, что, кроме этих 22 000, в армии Лукулла были вспомогательные союзные войска, число которых было «в целом не меньше числа римских войск»

¹ За исключением Моммзена (т. III, стр. 59).

(стр. 119). Никаких показаний о такой численности армии Лукулла в источниках не имеется. Источники (Плутарх и др.) прямо указывают, что отряд Мурены в 6 000, осаждавший город, в сражении не участвовал. Приводимые же акад. Манандяном ссылки на показания Саллюстия об участии в армии Лукулла отрядов вифинцев и на то, что Лукулл передал крепость Томису Ариабарвану в вознаграждение за помощь, еще не дают основания считать, что в армии Лукулла было 20 000 вспомогательных войск.

Интересным образом разрешает указанный вопрос Армен, который считает, что в данном случае исход боя решался не численностью армий, а тактикой Лукулла.

Я. А. Манандян считает причиной восстаний в армии Лукулла и нежелания римских солдат продолжать поход в глубь Армении не только наступление зимы, но главным образом тот ущерб, который наносила римлянам малая партизанская война армян. С этой мыслью, высказанной еще церковным историком Армении П. Асдурианом и получившей широкое признание, нельзя не согласиться. Однако, акад. Манандян не учитывает и других, не менее важных причин возмущения солдат Лукулла. Во-первых, на что указывают Моммзен (III, стр. 64) и Рейнак (стр. 369), причиной было также недовольство солдат, переведенных в армию Лукулла из бывших легионов Фимбрии, сохранивших свои демократические традиции; срок их службы истек в текущем году, и они требовали отпуска на родину. Другой очень важной причиной этих волнений были агитация и обработка солдат Лукулла агентами враждебной ему партии в Риме, среди которых был и его родственник, П. Клавдий. Враждебные действия врагов Лукулла дошли до того, что, как свидетельствует Аппиан (Митр., 90), пропретор Киликии через посланных объявил солдатам Лукулла, что они распускаются, а имущество тех, кто не послушается этого приказа и останется в войсках Лукулла, будет конфисковано (Митр., 90).

Восстание Тиграна Юного оценивается автором только как восстание сына-наследника против слишком долго засидевшегося на престоле отца. Автор не учел здесь показаний источников (главным образом Диона Кассия и Плутарха), говорящих, что это восстание было не только личным делом Тиграна Юного, но и движением в Софене, пытавшимся использовать вражду между сыном и отцом для освобождения от власти Армении. С популярностью и широкой поддержкой Тиграна Юного софенской знатью пришлось, вероятно, поспешить и Помпею, утвердившему его на софенском престоле. Весьма показательным обстоятельством, что софенские правители не выдавали государственной казны, несмотря на приказы Тиграна II и даже самого Помпея, требуют на то приказа законного правителя Софены—Тиграна Юного.

Основное свое внимание акад. Манандян сосредоточивает на изложении внешнеполитических событий царствования Тиграна. Автор не уделяет в своей работе места вопросам внутреннего устройства Армении (собственно, Великой Армении), административного деления, управления областей, организации государственных финансов, реорганизации армии. Очень мало уделено внимания религиозной политике Тиграна.

Из области внутренних мероприятий автор ограничивается только вопросом об основании Тигранакерта. Между прочим, остается спорным, действительно ли Тигран основал свою столицу заново или же он преобразовал уже существовавший здесь город. За последнее предположение говорит чрезвычайно быстрый рост этого города. До тех пор, пока не будет произведено обстоятельное археологическое обследование на месте, утверждение об основании Тигранакерта заново является преждевременным.

Таким образом, отдельные положения, выдвинутые акад. Манандяном, могут представляться спорными и недостаточно обоснованными. В целом же книга акад. Манандяна—серьезное исследование одного из интереснейших периодов в истории Армении. Она ставит по-новому ряд вопросов, содержит богатый материал, позволяющий изучать большой раздел древней истории Армении не с предвзятой римской точки зрения, а в соответствии с реальным положением вещей.

Следует приветствовать появление труда акад. Манандяна в русском переводе исполненном А. А. Папавяном под наблюдением автора. Солидный труд акад. Манандяна стал ныне доступен широким кругам наших историков.

О. И. Севастьянов